

Он указал на старуху:

— Неужто дочку продали, лишь бы этому чахоточному сыну жену найти?

Старуха от испуга отшатнулась назад, губы её затряслись.

Мужчина со шрамом грохнул мечом по столу:

— Катите отсюда подальше, а не то я вас всех тиграм на растерзку отдам!

Хуа Чжаошуй смотрел на это ошеломлённо, а потом, как эта компания в панике разбежалась, потянул за рукав молодого господина и невпопад пробормотал:

— Молодой господин, он сказал, что мы очень подходим друг другу.

Тут он получил от господина косой взгляд и тут же поспешно зажал рот.

Шэн Цзяньвэй подошёл поблагодарить:

— Не знаю, могу ли я угостить вас, брат, чашечкой вина?

Мужчина со шрамом оказался простым нравом, швырнул меч и сел:

— Не стоит церемониться. Зовут меня Син Цюаньфан. А вас как по отчеству?

Шэн Цзяньвэй улыбнулся:

— Оказывается, брат Син. Моя фамилия — Хуа, имя одно — Вэй.

Рука Хуа Чжаошуй, наливавшего вино, дрогнула, он чуть не пролил всё на стол.

Син Цюаньфан рассмеялся:

— Ладно. Если в этих краях ещё попадёте в беду — ищите меня в деревне Синцзя впереди. Местные здесь суровые, мошенников и бандитов много, берегитесь.

Син Цюаньфан увидел, что Хуа Чжаошуй стоит в стороне, махнул рукой:

— Пусть жена твоя сядет, чего она стоит как истукан? Мужчина, который не даст женщине места, не мужчина.

Хуа Чжаошуй, видя, что всё только путается, собрался было объяснить, но молодой господин притянул его к себе и усадил рядом.

Шэн Цзяньвэй сказал:

— Брат Син прав. На этот раз спасибо вам за помощь, а не то мы бы и не знали, что и делать.

Син Цюаньфан осушил чашку залпом и вздохнул:

— И у меня была сестра, примерно её лет. Вижу — знакомо стало.

— Два года назад меня дома не было, говорят, она влюбилась в какого-то бедного студента, но семья не разрешила, её насильно выдали за старого богатея в наложницы. А тот студент, кто бы мог подумать, сдал экзамены, стал чиновником, вернулся, чтобы жениться на моей сестре.

И не винил её, что она за другого вышла. Но сестра душой не пережила, в реку бросилась — и нет её.

Син Цюаньфан выпил ещё одну чашку и продолжил:

— Таких, как вы, я видел много. Не стесняйтесь, тут стесняться нечего.

По окончании трапезы они продолжили путь. Хуа Чжаошуй сидел в carriage и был совершенно ошарашен. Он посмотрел на Шэн Цзяньвэя:

— Молодой господин, почему вы не объяснили?

Шэн Цзяньвэй отвечал спокойно:

— Что объяснить?

Хуа Чжаошуй заволновался:

— Что я не девушка! Что мы не пара!

— А, — Шэн Цзяньвэй откинулся, посмотрел на него с лёгкой усмешкой, голос его был нетороплив. — Ты ещё и знаешь, что значит «пара». Есть прогресс.

Хуа Чжаошуй чуть не задохнулся от злости, забился в угол и замолчал.

— Знаешь, почему тот человек назвал тебя сестрой и ещё и insisted на родстве?

Хуа Чжаошуй повернулся к нему, неуверенно говоря:

— Наверное... перепутал.

— Глупый ты человек, — Шэн Цзяньвэй, у которого руки и ноги были длинные, потянулся и стукнул его по голове. — Это были торговцы людьми. Видели, что я — слабый учёный, не способный и мухи обидеть, а ты похож на девушку, переодетую парнем. Они специально так сделали.

— А... а таких, как они, много? Обманывают людей? — Хуа Чжаошуй вдруг испугался, подвинулся ближе к нему. — А если обманут, что потом будет?

Шэн Цзяньвэй фыркнул:

— Это уже не обман, ты разве не видел, они хотели тебя отобрать силой. Увели бы и продали в какую-нибудь глухую деревню в горах.

Хуа Чжаошуй ахнул и снова сжался в комок, прижавшись к нему.

Шэн Цзяньвэй специально стал его пугать:

— Скажи, если бы тот брат не вмешался, я вот такой, ничего не могу поднять, не могу сдвинуть — тебя бы у меня и отобрали.

Хуа Чжаошуй поднял глаза и злобно посмотрел на него:

— Молодой господин, не пугайте меня вы так. Вы одной рукой мои кости переломаете можете.

Шэн Цзяньвэй потянулся ущипнуть его за талию:

— Дай-ка глянуть, такой худой, переломать тебе кости — это не искусство.

Хуа Чжаошуй уклонился, лицо его было озабоченным:

— Молодой господин, мы только-только выехали, а уже такое случилось. А дорога ещё такая долгая, что же мы будем делать?

Шэн Цзяньвэй положил руку ему на плечо:

— А мне кажется, идея неплохая.

Хуа Чжаошуй с недоумением:

— Я про идею ничего не говорил.

Шэн Цзяньвэй наклонился к нему:

— Я говорю, раз уж в этом платье тебя за девушку принимают, может, тебе сразу надеть женское платье? Может, даже естественнее будет.

Хуа Чжаошуй смотрел на него с невероятием, тут же крепче обхватил себя руками и запротестовал:

— В таком-то виде за мной уже охотились, если я надену женское платье, меня точно схватят! Молодой господин, это плохая идея!

Шэн Цзяньвэй лишь улыбался, а Хуа Чжаошуй, разойдясь, сказал:

— Если молодому господину нужна девушка, лучше бы настоящую и взяли, зачем меня тогда тащить.

Шэн Цзяньвэй, видя, что тот покраснел от злости, рассмеялся:

— О, как разозлился? Сначала не хотел ехать со мной, а теперь из-за таких слов дуется?

Шэн Цзяньвэй подался вперёд, ущипнул его за щеку и продолжал дразнить:

— Неужели на самом деле хотел поехать с молодым господином, поэтому и обиделся?

Хуа Чжаошуй выглядел очень обиженным:

— Молодой господин просто боится, что с девушкой что-то случится, она потеряется, а я... я не так ценен...

Шэн Цзяньвэй, видя, что тот сейчас расплачется, с сожалением произнёс:

— Откуда у тебя такие мысли в голове? Я одно слово сказал, а ты уж десять. Ты ещё и на меня в обиде?

Хуа Чжаошуй отвернулся, в голосе ещё звучала обида:

— Я не смею.

Шэн Цзяньвэй коснулся его глаз, большим пальцем провёл по ресницам, почувствовал влагу и показалось ему это забавным, он засмеялся:

— Надо же будет вылечить тебя от этой привычки всё усложнять и придумывать лишнее.

Они ехали ещё большую половину дня и только когда совсем стемнело, нашли постоянный двор. Экипаж остановился, и Хуа Чжаошуй на этот раз не спешил выходить, потянул за рукав молодого господина, всё лицо его выражало тревогу:

— Молодой господин, мы возьмём одну комнату или две?

Шэн Цзяньвэй с усмешкой посмотрел на него:

— Что ты опять задумал?

Хуа Чжаошуй выглядел очень подобострастно, он улыбнулся:

— Молодой господин, давайте одну. Вдруг ночью вы проснётесь, захотите воды попить, а некому будет подать.

— Смысл говоришь, — Шэн Цзяньвэй повертел в руке сложенный веер, с притворным замешательством произнес:

— Но в одной комнате только одна кровать. Где ты будешь спать?

Хуа Чжаошуй тут же ответил:

— Молодой господин! Я могу на полу спать!

Шэн Цзяньвэй бросил на него взгляд, ничего не ответил и вышел из экипажа.

Этот постоянный двор и сам по себе был очень прост, да и лучшая комната отличалась лишь тем, что была чуть больше и чище, разницы особой не было — в комнате действительно была только одна кровать.

Хуа Чжаошуй попросил у хозяина ещё два одеяла, постелил кровать молодому господину и в самом деле собрался лечь на пол.

Шэн Цзяньвэй сидел в стороне и наблюдал за его хлопотами:

— Ты правда хочешь служить молодому господину или просто сам трусливее мыши, боишься в одной комнате спать?

Хуа Чжаошуй закончил стелить постель на полу, сел с размаху, тяжело дыша, и очень важным тоном заявил:

— Молодой господин, в пути вы один, это небезопасно. Я буду спать здесь, и если ночью нападут разбойники, я смогу вас разбудить.

Шэн Цзяньвэй фыркнул, помахал веером:

— Когда ты меня разбудишь, мне уже голову отрежут, и я не узнаю.

Хуа Чжаошуй тут же втянул голову в плечи, с опаской оглядываясь по сторонам:

— Молодой господин, ночью не стоит говорить такие страшные вещи.

После ужина, когда он обслужил молодого господина при купании, Хуа Чжаошуй начал зевать. Видя, что тот опять что-то читает, он со скукой поменял ему чай, в голове было пусто, и ему ужасно хотелось лечь спать.

Шэн Цзяньвэй, не поднимая глаз, вдруг сказал:

— Так уж устал? В экипаже-то ты всё время спал.

Хуа Чжаошуй от испуга проглотил половину зевка, медленно отвечая:

— Молодой господин, я никогда так долго не ездил, чувствую, что кости вот-вот развалятся.

Шэн Цзяньвэй улыбнулся, положил руку на край стола, повернул голову к нему:

— Ты прав. Может, в следующий раз ты побежишь за экипажем, тогда не будешь так уставать.

— А? — Хуа Чжаошуй на мгновение проснулся. — Молодой господин, я за экипажем не угоняюсь.

Шэн Цзяньвэй сказал:

— Раз так устал, займись другим делом — иди, молодого господина в постели согрей.

Хуа Чжаошуй тут же обрадовался, переспросил для верности:

— Правда, молодой господин?

Шэн Цзяньвэй кивнул и продолжил читать свою книгу.

<http://bllate.org/book/16756/1562783>